

«ЗАГОНОПРОЕКТ»

11.10.2016 г. в рабочей группе Совета Федерации по разработке изменений в Федеральный закон «О патентных поверенных», возглавляемой сенатором Л.С. Гумеровой, президент МОО СДПП «Палата патентных поверенных» А.В. Залесов представил текст законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О патентных поверенных» от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ» (далее – проект, законопроект).

Проект предусматривает монополию членов Федеральной палаты патентных поверенных (ФППП) на любое «представительство юридических лиц перед федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности по вопросам получения прав охраняемых объектов интеллектуальных прав, ее поддержания и оспаривания» (п. 3 ст. 1¹). Станут ли от этого патентные услуги доступнее для отечественных заявителей? Поможет ли это инновационному развитию отечественной экономики?

Членство в российской ФППП для всех поверенных предполагается обязательным (п. 1 ст. 5). Отказ от него фактически означает запрет на профессию. Не пожелавший вступить сможет представлять только физлиц, а таких среди клиентов абсолютное меньшинство.

Условием членства является отчисление взносов на общие нужды ФППП и для обеспечения установленных требований по страхованию ответственности патентного поверенного (п. 16 ст. 5), неуплата взносов ведет к исключению из реестра (пп. 3.1 п. 1 ст. 8). Судя по всему, это будут приличные суммы.

Вот опыт Германии: ежегодный взнос на нужды палаты с каждого поверенного – 450 евро в год, плюс по 120 евро в год за каждого сотрудника, работающего в структуре его предприятия. Страховые взносы должны обеспечивать покрытие как минимум в 250 000 евро на каждый страховой случай. Размер взноса зависит от условий страховой компании и от условий работы поверенного (насколько высок риск наступления страхового случая, насколько высока возможная профессиональная ответственность). Большинство фирм патентных поверенных платят от 4000 до 8000 евро в год, индивидуальные поверенные – по несколько сотен евро в год.

Для России речь идет о сотнях тысяч рублей. И это помимо налогов, на уплату которых уходит чуть ли не половина заработанных патентной фирмой денег. Такое финансовое бремя по карману не всем. В первую очередь оно ударит по индивидуальным предпринимателям, малым (и очень малым) патентным фирмам, которыми в основном представлен рынок патентных услуг в российских регионах.

Ратуя за исключительное представительство перед Роспатентом патентных поверенных, авторы законопроекта точно такую же привилегию предоставляют и адвокатам (п. 3 ст. 1). Последним для этого никаких дополнительных условий, вроде членства в ФППП, не требуется.

Выдавливая из профессии значительную часть специалистов – патентоведов, не аттестованных как поверенные, и поверенных, для кого установленные палатой отчисления непосильны – законопроект открывает доступ в нее адвокатам, невзирая на их специализацию и квалификацию. Подавляющее большинство последних очень слабо разбирается в интеллектуальных правах (ИП). В отличие от патентоведов они не изучали патентное дело. В отличие от патентных поверенных не сдавали специальных аттестационных экзаменов по отдельным объектам ИП. Зато их очень много, в сотни раз

¹ Здесь и далее приведены ссылки на редакцию закона «О патентных поверенных» с изменениями, предложенными в законопроекте.

больше, чем поверенных. И теперь любой адвокат сможет в качестве представителя юрлица подавать в Роспатент заявки. Повысится ли качество таких заявок? Легче с такими заявками станет работать Роспатенту?

Законопроект заведомо дискриминационен для представителей регионов. Не только по финансовым соображениям, о чем говорилось выше, но и по организационным.

Региональное отделение палаты с делегированием в него части полномочий может быть создано лишь при наличии в субъекте федерации не менее 100 патентных поверенных при желании 2/3 из них (п. 15.1 ст. 5). Создатели проекта прекрасно понимают, что преодолеть такой барьер смогут только два субъекта – Москва (1082 поверенных на сегодняшний день) и, может быть, Санкт-Петербург (256 поверенных). «Может быть», поскольку условия членства в ФППП неизбежно приведут к тому, что реестр поверенных заметно сократится. У остальных регионов в обозримом будущем шансов вообще нет. Такое положение дел послужит дальнейшей централизации патентной деятельности в Москве и ухудшению положения в провинции. Для защиты интересов, обучения и достижения прочих благих целей палаты в Москву из Екатеринбурга или Владивостока не налетаешься. А перечисления части взносов (п. 16 ст. 5) в регион, где нет отделения, не будет. Для провинциалов участие в деятельности палаты сведется к отчислению денег на нужды московского офиса.

В законопроекте есть еще ряд сомнительных моментов.

Это и возможность вести частную практику в доселе неизвестной в России организационно-правовой форме «кабинет патентного поверенного» (п. 1 ст. 3.1), без регистрации в качестве юрлица (п. 3 ст. 3.1) или индивидуального предпринимателя (п. 8 ст. 3.1), но с использованием печати (п. 4 ст. 3.1), что не согласуется с действующим налоговым законодательством.

И определение «тайны патентного поверенного», к которой отнесены «любые сведения, связанные с получением и выполнением поручения патентным поверенным» (п. 7 ст. 4). Почему любые, а не те, которые в принципе могут быть отнесены к конфиденциальной информации?

И вот этот не совсем понятный момент, что «патентный поверенный не вправе передавать или иным образом разглашать сведения, переданные ему доверителем или полученные им при выполнении поручения, без согласия в письменной форме или указания соответствующего доверителя». Но если согласие должно быть только письменным, то «указание доверителя также может явствовать из обстановки, в которой патентному поверенному сообщены сведения или переданы документы» (п. 6 ст. 4). Что это за «обстановка»?

И обилие бланкетных норм, отсылающих «в никуда» – к «законодательству, регулиющему адвокатскую деятельность» (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 3), к «международному договору Российской Федерации» (п. 3 ст. 1), к не названным «федеральным законам» (п. 10 и 17 ст. 5), к «законодательству Российской Федерации» (пп. 4 п. 2 ст. 3) и даже к «законодательству» или к «закону» вообще (п. 4 ст. 3.1, пп. 4.1 и 6.1 п. 1 ст. 4, п. 7 ст. 4, пп. н) п. 9 ст. 5). Такая неопределенность изложения правовых норм обоснованно считается недостатком юридической техники.

Но все это мелочи, которые не трудно исправить. Есть моменты принципиальные.

Подавляющее большинство патентных поверенных России сейчас не состоит ни в одной из профессиональных общественных организаций. Несмотря на очень скромные членские взносы (несколько тысяч рублей в год) и хорошие возможности для повышения квалификации и обмена опытом на семинарах и конференциях, они не хотят участвовать в их деятельности. И вот этих людей, не пожелавших вступить в общественные или

саморегулируемые организации добровольно, предложено загнать туда принудительно. И обложить дополнительными поборами. А не желающим платить – ограничить доступ к профессиональной деятельности.

Вам это не напоминает коллективизацию и раскулачивание? По указанным причинам обсуждаемый документ наиболее точно характеризуется словом «ЗАГОНОпроект».

Имеет ли эта принудительная организация отношение к развитию институтов гражданского общества? Вряд ли. Скорее, речь идет о создании дополнительной прослойки между государственной властью и конечными пользователями оказываемых ею «государственных услуг».

А мнение тех, кого этот закон касается непосредственно, учтено?

Почему молчит Роспатент, почему не приглашает поверенных к диалогу, не собирает их предложения по законопроекту, как делалось раньше? Тормозит? Или в принципе не готов услышать критические отзывы?

Почему участники рабочей группы Совета Федерации не представили свой проект на широкое обсуждение сообщества патентных поверенных?

Почему не было сколько-нибудь широкого коллегиального обсуждения проекта в МОО СДПП «Палата патентных поверенных»? Ведь несколько руководителей палаты – члены рабочей группы, а ее президент законопроект представлял. Между тем проект даже не выложен на сайте. Что за тайны мадридского двора?

Складывается впечатление, что узкая группа лиц, лоббируя интересы крупных патентных фирм и адвокатских контор, либо предполагая занять руководящие посты в создаваемой структуре, проводит свою игру за спиной тех, чью жизнь предложенный закон должен резко и, возможно, болезненно изменить.

Призываем всех коллег – патентных поверенных, патентоведов, адвокатов по интеллектуальным правам принять участие в обсуждении законопроекта и высказать свою позицию по нему.

Призываем руководство МОО СДПП «Палата патентных поверенных» как можно скорее опубликовать законопроект на сайте палаты и пригласить всех членов организации к его открытому обсуждению, провести круглый стол на ежегодной научно-практической конференции, обсудить проект на общем собрании, опубликовать высказанные членами палаты позиции, даже если они не совпадают с позицией руководителей палаты.

Призываем членов рабочей группы Совета Федерации по разработке изменений в ФЗ «О патентных поверенных» и лично сенатора Л.С. Гумерову не вносить законопроект в существующем виде на рассмотрение в Государственную думу.

Призываем омбудсмена по интеллектуальной собственности А.В. Семенова принять меры для доведения до сведения Президента РФ негативного восприятия законопроекта значительной частью сообщества патентных поверенных.

Призываем депутатов Государственной думы не голосовать за законопроект, пока он не получит всесторонних оценок экспертного сообщества и не пройдет широкого общественного обсуждения, как это принято в демократическом государстве.

Дмитрий Боровский,

патентный поверенный РФ, председатель Комитета по интеллектуальной собственности Торгово-промышленной палаты Саратовской области, руководитель Саратовского областного отделения МОО СДПП «Палата патентных поверенных», член РОО «Санкт-Петербургская коллегия патентных поверенных».

Наталья Романова,

патентный поверенный РФ, евразийский патентный поверенный, член Комитета по интеллектуальной собственности Торгово-промышленной палаты Саратовской области, Общественно-консультативного совета Управления Федеральной антимонопольной службы по Саратовской области, МОО СДПП «Палата патентных поверенных», РОО «Санкт-Петербургская коллегия патентных поверенных».